

К научной биографии А.С. Макаренко: незавершённый роман «Пути поколения»*

С.С. Невская,

доктор педагогических наук,
доцент, ведущий научный
сотрудник лаборатории истории
педагогики и образования ФГНУ
«Институт стратегии развития
образования Российской
академии образования»

В статье впервые анализируются неизвестные ранее архивные материалы наследия А.С. Макаренко. В первоначальном варианте общего плана к «Педагогической поэме» автор планировал создать широкомасштабное произведение об истории жизни своих современников, переживших громы Гражданской войны, бандитизм, махновщину, пафос победы и разрушения, НЭП, первые пятилетки. В конце жизни А.С. Макаренко вернулся к первоначальному плану «Поэмы» и приступил к работе над романом «Пути поколения». Роман не был завершен, однако сохранились обширные подготовительные материалы и написаны пять глав первой части. Впервые читатель познакомится с архивными набросками к роману, открывающими новые страницы научной биографии А.С. Макаренко.

• личность • мировоззрение • отношения между людьми • производственный коллектив • характеристики персонажей романа

*Посвящается
130-летию со дня рождения
А.С. Макаренко (1888–1939)*

Идея написать роман о сильной личности и о судьбах своего поколения возникла у А.С. Макаренко во время завершения работы над третьей частью «Педагогической поэмы» в 1935 г. Желая отойти от коммунарской темы, Антон Семёнович делает наброски для романа «Пути поколения», в котором события должны разворачиваться вокруг умирающего завода водопроводной арматуры и нарождающегося завода пленочных фотоаппаратов. Он пишет: «Нежелательно помещать действие на оптическом заводе ввиду слишком большого напоминания о коммуне имени Дзержинского... но желательно все же сохранить и производственный фон, и цельность коллектива в условиях мне более или менее известных» [7, с. 46].

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

По мысли автора, главный герой романа Бакурин — заместитель директора, инженер — должен был пройти сложный путь от личного индивидуального озлобления сильной личности, бунта гордой личности против толпы, глупости, головотяпства, дидактизма, мещанства, бюрократизма к новой уверенности в ценности человека, к совершенно неожиданным проектированиям в области положения человека в обществе, к ясной программе культуры личности и борьбы за эту программу.

В сохранившихся набросках о «развитии главного героя» много автобиографических фактов. Примером служит такая зарисовка:

«Последние отзвуки потерь, в том числе брата белогвардейца, бедной запущенной старости матери... Особое значение приобретает для Бакунина мальчик (Алёша, сын женщины, которую он любит. Дружба с ним, уроки философии, которые доставляют ему наблюдения над Алёшей и опыт руководства им, доказывает ему, что в человеческой природе возможны большие новости и возможности...» [1].

Казалось бы, рождается не относящееся к педагогике литературное произведение, в котором нет педагогических линий и сюжетов. А.С. Макаренко делает наброски сюжетных линий романа, тщательно разрабатывает характеристики действующих лиц. Однако прообразами героев романа стали инженеры, техники, молодёжь оптического завода им. Ф.Э. Дзержинского.

Наибольший интерес вызывают наброски сюжетных линий, по которым можно судить о предполагаемом содержании произведения. В первой части: «Бредовое состояние завода. Прорыв. Отсутствие коллектива. Разлад. Интрига. Ничего не разберёшь.

Начинает даже преобладать отрицательное мнение. Бакурин присматривается и ищет» [1, л. 31]. Основная линия второй части: «борьба Бакурина и тех, которые рвут и мечут. Иные нарочно, другие нечаянно рвут и мечут. Нарастание противоречий до крайнего предела и опасности для Бакурина». Третья часть: «Подозрения Бакурина. Его нажим на кадры. Его нажим на врагов. Первый треск. Второй треск и катастрофа. Апофеоз» [1, л. 31].

По признанию Г.С. Макаренко, в образе главного героя нового романа Дмитрия Ивановича Бакурина выступает сам автор. На обороте одной из страниц авторского машинописного текста романа Галина Стахивевна написала, что люди показаны правдиво в постоянном действии и движении, «и чем сложнее, богаче человек, тем неожиданнее противоречия — диалектика его чувств и того, что он вынужден, должен делать, как должен поступать». И далее: «И это так глубоко, так многогранно у людей: от сложнейшего Бакурина (Антонушки) до Вали... В таком богатейшем диапазоне» [1].

Тем не менее следует обратить особое внимание ещё на один документ, который был обнаружен сравнительно недавно. Речь идёт об «Общем плане» к «Педагогической поэме». Этот вариант плана «Поэмы» был написан в 1930 — 1931 гг. Документ имеет большую научную ценность, так как по нему можно воссоздать главную идею нового романа «Пути поколения». Здесь вырисовывается явное желание А.С. Макаренко раскрыть личную линию жизни, проблему сильной личности. Он писал: «Личное и индивидуальное озлобление сильной личности. Борьба рабочего презрения к погибающему миру и бунт гордой личности, не желающей быть подхваченной никакими вихря-

ми. Последние отзвуки потерь, в том числе потери брата белогвардейца» [3, с. 657 – 659].

«Общий план» позволяет сделать вывод о том, что в начале 1930-х годов 42-летний Макаренко планировал написать крупномасштабное произведение в четырех частях, в котором планировал раскрыть волнующие его самого и его поколение четыре темы: *первая* — развитие коллектива колонии, *вторая* — развитие болтающей интеллигенции, *третья* — развитие лица А, *четвёртая* — развитие лица Б. Фоном для всех частей он называл «развитие русской революции» [3, с. 686].

Как же представлял себе педагог это «развитие...»?

Ответ на заданный вопрос содержится в указанном выше «Общем плане». Находка этого документа в 2003 г. произвела сенсацию в макаренковедении. Приведём наиболее значительные фрагменты «Общего плана». На *фоне первой части, пишет автор*, отражены «последние громы Гражданской войны. Бандитизм, махновщина, догорающие остатки старого мещанства и старой интеллигенции, пафос победы и разрушения. Спазмы кризиса, голод, отчаяние побеждённых, захват победителей, мелочей и деталей есть хаос общего движения, растерянное озлобленное самогонное крестьянство, зажигалки у рабочих, учреждения, трудовая повинность, глупейшие воскресники и трудовые школы» [3, с. 686].

А вот что планировалось дать *во второй части*: «Фон: Период первого нэпа. Открытые магазины и витрина. Водка. Зарботки рабочих и оздоровление крестьянства. Крестьяне строятся. Крестьянские свадьбы. Пахнет чем-то дореволюционным. Нарастают настроения покоя и постепенного обо-

гащения. Высовывают рожки мелко-собственнические инстинкты. Упадок боевого духа. Мелкие дела и мелкие чувства. Урожаи цветут, на полях возят тракторы и работают у кулаков батраки. Подрастают в селах новые холёные жеребчики и начинает пахнуть социальным миром» [3, с. 687].

Перейдем к *третьей части*. «Фон: Время правых и левых уклонов и оппозиций. Время новых кризисов и испытаний, время постепенной, медленной гибели от задушения всяких нэпманов и частников, время многообразной растерянности и непонимания, куда нужно клонить голову и за кого голосовать. Время проявления всякого лакейства и разложения. Время, когда с недоумением и растерянностью люди должны отказываться от приобретённого покоя и отправляться на хлебозаготовки, время, когда ото всех требуются новые напряжения и когда квартиры и платья должны отойти на задний план. Время новых мыслей и новых призывов, новых обвинений и новой борьбы. Время великих планов и великих сомнений» [3, с. 688].

И, наконец, *фон четвёртой части*: «Идёт лихорадочная перестройка общественных рядов на новый пафос коллективной работы. В расширенном темпе новой стройки вносятся как раз те мотивы, на которых настаивала всё время колония. Сюда относятся: коллективное соревнование, большая осведомлённость коллектива о своём собственном движении, большой интерес к органическому строению коллектива, большой интерес к роли личности в коллективе и, самое главное, большой подъём и большее требование от личности. Пятилетка и индустриализация отнюдь не должны быть показаны как бесспорные величины. Как раз наоборот, многие персонажи

романа могут и должны сомневаться в правильности отдельных деталей. В этой части должно быть больше новых людей, новых строителей, новых энергий и обязательно больше рабочих — все они представляют одну сторону общества, но живой остаётся и другая сторона — безответственных вредителей-болтунов и слепых человечешек. И совершенно ещё не ясно, на чьей стороне окажется победа, но совершенно ясно, что победа будет решена только качеством человеческого состава, и вся последняя часть идёт под знаком пересмотра или по крайней мере попыток к пересмотру этого состава. Сюда входит и всякая чистка, и новые способы подбора, и новые идеи в экономике человеческого коллектива. В частности, это отражается на спорах о бирже труда, о значении профсоюза и прочее. Болтающие, разумеется, сопротивляются, и в самом человеческом пересмотре они тоже принимают участие» [3, с. 689].

Мы видим, что в варианте «Общего плана» (уникального по своей научной значимости) «Горьковской истории» (это первоначальное название «Педагогической поэмы»), как в зеркале, отражена десятилетняя история общественной (социальной) жизни молодой страны Советов. Параллельно дается зарисовка рождения, формирования и борьбы нового трудового воспитательного коллектива в колонии для несовершеннолетних правонарушителей.

Далее А.С. Макаренко раскрывает *содержание* обозначенных выше тем (фонов частей). *Первая часть*: «в таком же хаотическом и несколько глупом порядке образуется колония правонарушителей», «образуются первые скрепы коллектива, главным образом под давлением воли и призыва, под давлением насилия». Постепенно «проглядывают

первые движения нового коллектива», появляется «первая человеческая гордость» [3, с. 686 — 687].

Вторая часть: «крепнет и богатеет, обрастает культурой коллектив колонии, восстановление кончено, мир с селянами, театр. Образование комсомола. Накапливается энергия у ребят. Слава гремит о колонии. Тесно в провинциальном захолустье, подрастают старики, выделяются рабочие, свадьбы, появились рабфаковцы. В колонии не раскол, а живое разделение на омещанившихся, стремящихся к собственному заработку и сохранивших коллективный пафос общего стремления. Поиск выхода. Мечта, остров, Запорожье, Куряж. Мечты эти не могут быть поняты болтающейся интеллигенцией» [3, с. 687].

Третья часть: «внутреннее кипение энергии колонии выливается в её широком наступлении на море разгильдяйства и грязи, то, что называется трудовым корпусом». «Внутренний пафос колонии растворяется на мелкую борьбу. Внутри себя обессилевшая колония встречает удары менее стойко, чем можно ожидать. Обилие нового анархического народа делает усилия старой части малосостоятельными, но борьба продолжается с упорством. Много всяких посещений, ревизий, сплетен, заседаний. Хозяйственная жизнь колонии идёт всё же своим порядком и колония даже пускается на очень рискованные дела. Расширяются мастерские, колония готовится к приёму шефа, но в это как раз время ей и наносят последний удар. Начинается отступление основной части и кадров в коммуны ГПУ» [3, с. 688 — 689].

Четвёртая часть: «Так называемый Изумрудик продолжает жить здоровой и радостной жизнью, но этот от-

дых для боевого коллектива уже нужно закончить. Появляются старые члены коллектива, одни из них рабочие, другие оканчивают вуз. У многих из них чешутся руки для новой большой работы. Работа коммуны освещается широкими производственными планами. Новыми «производственными» идеями в воспитании и старыми привычными симпатиями к весёлой дисциплине коллектива. Коммуна должна умереть как временное мобилизационное пристанище коллектива. Роман заканчивается сборами старых и новых членов коллектива, выросшего и оздоровлённого ..., на новую большую и трудную работу. Изумрудик остаётся на руках младшего коллектива и новых верующих, остаётся как прекрасное на память» [3, с. 689 – 690].

Вот на такой ноте завершается история развития и борьбы горьковского коллектива. Но на этом не заканчиваются задумки автора. Антон Семёнович указывает в «Общем плане» ещё две темы. Первая тема, развитие лица А. (те есть самого Макаренко), вторая — развитие лица Б. (подразумевается представительница Наркомпроса Г.С. Салько, с 1935 г. Г.С. Макаренко). Антон Семёнович пишет далее о том, как должны развиваться события по указанным выше линиям.

На фоне *первой части* развитие лица А. характеризуется личным и индивидуальным озлоблением сильной личности, в которой происходит «борьба рабочего презрения к погибающему миру и бунт гордой личности, не желающей быть подхваченной никакими вихрями». Однако подобные «переживания не уменьшают силы и энергии личности. Руки хотят работы, и сохраняется целостный взгляд на всё, не трусливый и не теряющийся. Образуется крепкий и устойчивый одинокий ци-

низм. Озлобление развивается в сторону спокойного смеха, и всё закипает в энергии борьбы воли с десятками разрозненных блатных воль. Это не педагогическая работа, это выход здоровой энергии» [3, с. 686].

На фоне *второй части* происходит личное оздоровление лица А. «в замечательном детском обществе». «А. сам зарылся пафосом устремления коллектива. Он сознательно отдаёт себя в его власть и с мудрой осторожностью сдерживает фонтаны чудесной энергии. Он становится исполнителем этой новой замечательной стихии растущего молодого общества. Он переживает общую юношескую мечту и начинает верить в новую богатую жизнь. Именно поэтому он не может иметь личной жизни. Он уже теряет цинично презрительное отношение к людям» [3, с. 687].

На фоне *третьей части* «личная тема А. проходит под знаком борьбы и поражения. Но это не приводит к подавленному настроению, энергия остаётся прежней, в конце она замыкается в особого вида молчаливое презрение и отсиживание. Все частности этой эпохи определяются вдруг налетевшей любовью, новыми откровениями в жизни личности, новыми горизонтами в трактовке значения человека и величины его ценности. Благодаря замечательной стихии Б. все человеческие ценности, все проблемы общества и личности, героизма и работы, гордости и достоинства преломляются в новых надеждах на какой-то лучший будущий коллектив, состоящий из каких-то новых людей» [3, с. 689].

На фоне *четвёртой части* «личная история А. освещается новыми порывами и любовью, новой уверенностью в ценности человека и в великом значении культуры. Путь к культуре —

это и есть путь к новому обществу. Многообразные круги человеческие, расходящиеся от созданного ранее старым коллективом, конечно, ещё не будущие социалистические люди и не особенные гении, но это реальные люди, могущие и хотящие делать настоящую живую работу. Готовность А. к новой работе лишена и болтливости пафоса, и детской самоуверенности, но она зато есть реальная готовность, связанная с опытом, верой в человека. Любовь, совершенно неожиданная находка в жизни А., рассматривается им как неожиданная награда за всю его жизнь и как вечное доказательство справедливости жизни. Всё это заканчивается весело и бодро, надёжно, но без ура-революционных словечек и без "шапками закидаем". Это происходит из глубокого сознания длительности постройки человеческой культуры и уверенности в том, что всякая проделанная работа создаёт ценности, вопрос только в человеческом разуме, в количестве и качестве работающих коллективов» [3, с. 690].

В конце «Общего плана» А.С. Макаренко сделал любопытную пометку, завершающую описание развития лица Б.: «Развитие этой жизни точно также характеризуется преобладанием и силой мажорных тонов, презрением к пустомелям и верой в будущего человека и его жизнь... Её любовь к А. — это не только любовь к мужчине, но и целая система гармонического мироощущения. Вот почему в последней части нет двух жизней, а есть одна сверкающая гармония двух людей, представляющих целое, единственное живое целое, ценное на Земле. Эта мысль о великом значении пары людей, есть мысль о новой семье, о новом человеке, о новом элементе человеческого коллектива. Эта мысль должна оттеняться рисунком ещё двух-трёх человеческих культур-

ных пар, способных понять в каждом своём движении, что счастье людей не должно исключать счастья и благополучия человечества» [3, с. 690].

Вот так перед читателем раскрывается картина личных исканий, воззрений, переживаний и оптимистических поисков счастья самого А.С. Макаренко. И всё это мы обнаруживаем в «Общем плане». Педагог выразил с предельной откровенностью своё отношение к рождающемуся новому обществу. Обществу, которое он олицетворяет с коллективом колонии. Его коллектив («Изумрудик») — первый росток нового гуманного общества. А.С. Макаренко считает, что путь к этому новому справедливому обществу, к новому человеку-гражданину лежит долгий и трудный, требующий «глубокого сознания длительности постройки человеческой культуры», «человеческого разума, количества и качества «работающих коллективов», «перестройке представлений о мире, основанной на неожиданно новой теме ценности личности в ценном коллективе» [3, с. 689]. А.С. Макаренко вручает этот «изумрудик» в руки младшего коллектива как «прекрасное на память». В этих рассуждениях заключается аксиологическая ценность воспитательной системы великого педагога.

Известно, что в «Педагогической поэме» отсутствует личная тема: нет развития лица А. и лица Б. Тем не менее А.С. Макаренко вернулся к этому «Общему плану» в 1938 — 39 гг., приступая к работе над романом «Пути поколения». Но сделаем небольшое отступление от заявленной темы и коротко прикоснёмся к страницам биографии педагога-писателя.

Прежде всего напомним, что личность самого А.С. Макаренко формировалась

в дореволюционной России. Родился он в 1888 г. в царской России, в Белополье. После годичного педагогического курса в 1905 г. 17-летний Антон Семёнович приступил к работе в Крюковском двухклассном железнодорожном начальном училище. Опубликованные в конце XX в. в ФРГ воспоминания В.С. Макаренко позволяют восполнить белые пятна биографии его старшего брата Антона Семёновича. В Крюкове, писал Виталий Семёнович, молодой учитель Антон Макаренко был самым культурным, начитанным, интеллигентным человеком; природа наделила его многими талантами, он обладал прекрасной памятью, его остроумие в сочетании с огромным жизнелюбием и оптимизмом притягивало к нему людей разного поколения.

В 27-летнем возрасте А.С. Макаренко поступил в Полтавский учительский институт, который окончил в 1917 г. с золотой медалью. События Гражданской войны коснулись семьи Макаренко: отец умер в 1916 г., брат Виталий (поручик) вынужден был в 1920-м эмигрировать (без жены и ребёнка). Решение А.С. Макаренко поменять работу с обычными детьми на работу с несовершеннолетними правонарушителями, возможно, было вызвано сложными семейными проблемами.

В 1920 году Антон Семёнович приступил к работе в колонии в с. Трибы, в 6 км от Полтавы. Некоторое время (с 1922 г.) братья переписывались. В.С. Макаренко по памяти (письма сгорели) восстановил одно из писем Антона Семёновича. Читаем:

«...Ты был прав! Я живу в Трибах среди темных дикарей. Приведу один пример: Со времени основания Русского государства мы никогда не имели культурных дорог. Весной и осенью мы ме-

сим грязь, которая доходит колёсами до ступиц. И вот власти решили построить нам хорошую дорогу из Полтавы в Харьков, которая проходит мимо Триб и колонии М. Горького. Необходимые материалы: доски, бревна, цемент и пр. Вообще сделали все необходимое, чтобы облегчить для крестьян поездки в город. Вообрази! Их привезли, допустим, сегодня. На другой день не осталось ничего — все было раскрадено... (Здесь А. вспоминает о нашем разговоре, который был у нас во время одной из наших многочисленных прогулок по Крюкову. Тогда я сказал ему, что наш мужик ещё слишком темен, что он не дорос ещё до степени гражданственности. Он ещё не гражданин и совершенно лишен социального начала. Он дикарь и может интересоваться только своей хатой, своими быками и лошадьми). ...Мама живёт у меня. Она очень грустит по тебе и называет меня иногда Витей. Она постарела, но ещё очень бодр и сейчас читает уже 3-й том «Войны и мира» Толстого... После твоего ухода наш дом был разграблен, то, что называется, до нитки. Не только унесли мебель, но даже забрали дрова и уголь в сарае... Я страшно жалею, что ты не со мной. У нас очень много мещан и до ужаса мало энтузиастов... Я думаю, что тебе рано ещё возвращаться на родину. Разбушевавшееся море ещё не совсем успокоилось...» [2, с. 62 — 63].

В таких условиях в начале 1920-х годов работал А.С. Макаренко в колонии им. М. Горького. Колонисты-выпускники считали Антона Семёновича отцом, гордились этим родством и через всю жизнь пронесли чувство большого уважения к своему «Антону» (так его называли между собой). Главная цель педагогической деятельности А.С. Макаренко заключалась в том, чтобы поднять молодого человека, лишенного социального начала, до степени

гражданственности. И не только своих подопечных (бывших малолетних правонарушителей), но и ближайшее к колонии крестьянское окружение он старался поднять до уровня гражданственности. В его педагогических работах «гражданственность» и «гражданин» новой страны являются важнейшими понятиями. А.С. Макаренко был блестящим организатором детского и взрослого коллективов, которые стали единым трудовым воспитательным коллективом. В коллективе воспитывались, получали образование, приобретали трудовые навыки дети разных национальностей: русские, украинцы, чеченцы, поляки, болгары, евреи. События Первой мировой войны и революции, безотцовщина, сиротство загнали этих беспризорных на юг России. Выброшенные на задворки жизни, отвергнутые обществом, эти дети, подростки, юноши и девушки нашли в колонии им. М. Горького свою большую коллективную семью. В колонии они стали хозяевами своей трудовой жизни, получили трудовую квалификацию, образование, приобрели культурные навыки, стали достойными трудолюбивыми людьми своей страны, её достойными гражданами.

Итак, А.С. Макаренко в конце своей недолгой жизни вернулся к «Общему плану», чтобы полностью реализовать его в новом романе «Пути поколения». Этот план интересен ещё и тем, что в нём трезво оценивается ситуация в стране, реалистично вырисовываются окружающие его по жизни люди и он сам в образе Бакурина. Можно привести сравнение с повестью «Флаги на башнях», в которой главным персонажем является заведующий колонией Захаров — прообраз Антона Семёновича. Макаренко пишет в повести: «К счастью, Захаров обладал талантом, довольно распространённым на восточ-

ной равнине Европы, — талантом оптимизма, прекрасного прорыва в будущее. В сущности, это даже и не талант. Это особое, чисто интеллектуальное богатство русского человека, человека со здоровой башкой и зорким глазом, умеющего различать ценности» [4, с. 98]. Теперь же в новом романе «Пути поколения» в образе главного героя Бакурина Антон Семёнович также изображает себя.

В романе «Пути поколения» тема не педагогическая, но и здесь «человек перевоспитывается». Главный герой Бакурин (Макаренко) не педагог, а инженер, ему 27 лет. Через этот персонаж Антон Семёнович раскрывает свои мысли, своё видение значимости Человека в жизни страны. Приведем один из эпизодов незаконченного романа:

«В кабинетном центре сидел молодой инженер Дмитрий Иванович Бакурин. Вокруг него вращались запутанные и неразборчивые дела умирающего завода водопроводной арматуры и нарождающегося завода пленочных фотоаппаратов «Спа». С раннего утра до ночи по маленьким и по большим орбитам вокруг Бакурина проносились массы нового и старого металла, продукция готовая и продукция воображаемая, детали хорошие, условный брак, полный брак, материал основной и материал подсобный, инструмент, приспособления. Иногда в этой гуще вещей проносились и люди, большею частью с виноватыми физиономиями, — причина неполадок, отставаний и неудач. В редкие моменты случайного затишья этот мир металла, вещей и сотрудников как будто редел и рассеивался, и тогда Бакурин с удивленной усталостью замечал, что вокруг него вращаются не только заводские дела, что он состоит по-прежнему центром

мироздания и по таким же бесчисленным и необъятным орбитам с такой же бешеной энергией мимо него проносится что-то более широкое, то, что называется жизнью. Здесь были идеи, проблемы, небеса и растения, ясно без туманов воображаемые территории города и человеческая любовь, и человеческая ненависть. Во всяком случае здесь было очень много людей, и все эти люди странным образом ни в чем не были виноваты, ни в порче инструментов, ни в бюрократизме, ни в производстве брака, ни в плохом снабжении» [7, с. 28].

«Тогда Бакурин с радостью вспоминал, что он ещё молод, что у него перед глазами свежие, пахнувшие воздухом просторы, что нужно сделать небольшое усилие и... придет счастье. Какое будет счастье, Бакурин не знал, но было несомненно, что оно не может обойтись без любимой женщины и паровозов. Женщину Бакурин представлял очень неясно, во всяком случае было известно, что она не похожа ни на одну из тех женщин, которые встречались в его жизни. Она, может быть, была так же красива, как и они, а может быть менее красива. Хотя Бакуру было только 27 лет, он уже научился недоверчиво встречать женскую красоту. Как часто бывало: пораженный прекрасным, единственным в своей прелести лицом, ослепительным и ошеломляющим в своей новизне, он подходил к женщине с восторженным сердцем и с испугом, и в ближайшие часы оказывалось, что она проста и обыденна, у неё будничные голос и провинциально-стандартная мимика. Она улыбается без души и мыслит бесталанно. Та женщина, которая полюбит Бакурина, будет в какой-то духовной прекрасной тишине заключать звенящее гением богатство, невиданное очарование своей действительно неповторимой лично-

сти. Что-то в ней должно быть от Анны Карениной, или от Наташи Ростовской, или от Татьяны Лариной, что-то красивое, искреннее и большое. Тогда и наступит счастье» [5].

Следует сказать, что такая женщина появилась у А.С. Макаренко — Галина Стахивна Салько (с 1935 г. Макаренко), которая не только покорила Антона Семёновича своей красотой, прекрасными большими глазами, но и умом. Много ласковых и добрых слов сказал Антон Семёнович о матери Бакурина, то есть о своей старенькой матери. Приведем один из таких лирических эпизодов:

«У матерей, наверное, существует свой собственный счёт времени, и этот счёт почему-то расходуется с общеупотребительным. Татьяна Васильевна до сих пор не могла ясно представить себе, что Митя инженер, второй год как инженер, что он где-то там, на заводе, распоряжается и Митю слушаются взрослые серьезные люди и делают то, что он им прикажет. С одной стороны, это наполняло гордостью материнское сердце, Татьяна Васильевна этой гордостью откровенно пользовалась в разговоре с приятелями и знакомыми, но дома, наедине с сыном, Татьяна Васильевна сомневалась в реальности многих весьма странных явлений. Инженер! Много лет прошло с той поры, когда старый Бакурин работал в паровозных мастерских, и там тоже было такое явление, которое называлось «инженер». Много лет прошло с той поры, и старый Бакурин умер ещё во время войны, и все изменилось, многое и забываться начало, а некоторые вещи помнились, и все помнилось почему-то по старому, — так помнилось и все то, что связано было со словом «инженер». Татьяна Васильевна и другие люди, окружавшие её и работавшие

в паровозных мастерских, их жены, дети, родственники и знакомые, — в представлении Татьяны Васильевны вовсе не были последними людьми. Напротив, предполагалось, что где-то есть много «последних» людей, и они живут целыми пачками, и последние они потому, что они и бедны, и несчастны, и мало образованы. Те люди, которые работали в паровозных мастерских, многим могли гордиться: они близко стояли к сложнейшей железнодорожной технике, они знали о многих городах и станциях и на каждой узловой станции были кумовья и знакомые. Они выписывали газеты и «Ниву», и в каждом почти доме были этажерки, на которых стояли томики Гоголя, Чехова, Лескова и Шеллер-Михайлова. В 1905 г. они в один день остановили жизнь в большой стране России, и тогда стало видно, что не только на соседних узловых станциях, но и в очень отдаленных местах у них есть если не кумовья, то приятели. И тогда, в 1905 г., какого-то генерала казачьего назначили даже, чтобы смотрел за железнодорожниками» [6].

Нет сомнений в том, что в приведенном отрывке Антон Семёнович вспоминает своих родителей. Отец Антона Семёновича работал мастером-моляром в железнодорожных мастерских, был человеком строгим, неподкупным, бережно относился к книгам, стремился дать сыновьям образование. Мать Антона Семёновича — Татьяна Михайловна — нрава была доброго, весёлого и уживчивого. Отметим, что в «Книге для родителей» А.С. Макаренко изобразил свою семью в главе о Назаровых.

Галина Стахивна в замечаниях, сделанных на полях незавершенного романа, неоднократно подчеркивала схожесть Бакурина с автором.

Вот ещё одна небольшая помета» на полях текста («Бакурин задумчиво потянулся за папиросой») помета: «Это жест А.С.» [6, л. 15].

Или такой эпизод:

«Бакурин глянул на Найдовского и понял, что Найдовский в чем-то действительно виноват... Бакурин покраснел от злости:

— Знаешь что, товарищ Найдовский? Не покупай ему фанеры.

У Найдовского ожила душа, и теперь он взмолился полным голосом:

— Да, я же не могу! Десять листов! Это легко сказать!

— И не думай! Я не позволю здесь никакой этой фанерной агитации!»

На полях Галина Стахивна своей рукой написала: «Это А.С.». А несколько раньше она сделала такую пометку: «Всё это было в коммуне, когда уже работали оба завода» [6, л. 59 — 61].

Из сказанного выше следует, что А.С. Макаренко в новом романе хотел показать жизнь своего поколения, пережившего громы Гражданской войны, бандитизм, махновщину, пафос победы и разрушения, НЭП и первые пятилетки (это уже третий раз повторяется. Может, убрать?). А.С. Макаренко интересовали люди и отношения между ними. Тщательно разработанные характеристики действующих лиц могут служить примером его глубокого знания человеческой природы. Изображая отрицательных героев, он прекрасно понимал, что мир не совершенен и слаб в нём человек. В подробных, глубоких и обширных характеристиках персонажей действительно угадываются люди, которые работали с А.С. Макаренко в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. В под-

готовительных материалах мы находим многочисленные варианты описания характеров положительных и отрицательных героев, есть цифровые и буквенные обозначения, интересна схема отношений между людьми с условными знаками. Так, в группу положительных героев (видимо, Макаренко относил их к группе А.) входят: П.П. Воргунов — начальник механического цеха; Ф.Н. Ходиков — начальник инструментального цеха; Д.Д. Редько — сторож на заводе; Т.С. Богатов — «тип Финантова»; И.М. Северный — «по натуре тип Броневого», С.К. Абашидзе — начальник сборного цеха, любит завод и умеет страстно любить людей, в особенности Бакурина». Все перечисленные личности работали в коммуне — это люди слова, долга и чести.

К группе «Б» относятся люди с резко отрицательными чертами характера, а к группе «В» — те, кто «на чем-нибудь хромает», а это «отзывается болезненно и на общем деле и на его собственном самочувствии». Но в сущности — это «обыкновенные люди и все могут быть и хотят быть полезны». К ним относятся: Валя Шалимова, Теслина, Крендясова, Маньковский, Поддужный, Ходикова, Тимка Одарюк, Бунчук и другие.

За фамилиями персонажей скрываются реальные люди, которые работали с Антоном Семёновичем в коммуне. Это: «Афанасий Акимович Крендясов — тип Назаренко, Соломон Давидович Куперман — тип Когана, ... Степан Андреевич Чумаков — завхоз, тип Дидоренко, ... Игорь Николаевич Костецкий — зав. рабзавучем, тип Терского. Много страдает от нищеты и непрактичности, но талантлив и поэт, много вносит страсти и оживления в жизнь» [6].

Как видим, персонажи незавершенного романа — это конкретные люди, ко-

торые работали рука об руку с А.С. Макаренко. Подготовительные материалы, а также составленная рукой автора «Схема отношений», свидетельствуют, что главные и второстепенные герои находятся в сложнейшем переплетении взаимоотношений. Антон Семёнович вычерчивает линии любви, дружбы, содружества, вражды, неприязни и даже «любви с разрывом», которые связывают действующих лиц.

До сих пор ещё не создана научная биография А.С. Макаренко, и, чтобы глубже проникнуть в творческую лабораторию педагога и писателя, ученым необходимо изучить и проанализировать массив подготовительных материалов к роману «Пути поколения».

В заключение следует сказать, что А.С. Макаренко успел написать пять глав к первой части романа «Пути поколения» (сохранились 132 страницы авторского машинописного текста). «Литературная газета» 6 апреля 1941 г. опубликовала небольшой фрагмент, который позже вошёл в семитомное собрание сочинений А.С. Макаренко под заголовком «В библиотеке». Некоторые главы незавершенного романа увидели свет в 1993 г. в первом и втором выпусках серии «Неизвестный Макаренко» [7; 8].

Список литературы

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 332, оп. 4, ед. хр. 28, лл. 25-30. Авторская машинопись. Основные сюжетные действующие лица.
2. На разных берегах... Судьба братьев Макаренко / Сост. и коммент. Г. Хиллиг. — М.: Издательский центр «Витязь», 1998. — 384 с.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст, примеч., коммент. С. Невской. — М.: ИТРК, 2003, 720 с.

- (В данном издании «Общий план» к «Поэме» печатается впервые.)
4. Макаренко А.С. Пед. соч. В 8 тт. Т.6. — М., 1983.
 5. РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 32, лл.11-30, 46-56. Отрывки из незавершенного романа А.С. Макаренко «Пути поколения». Машинопись.
 6. РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 33. «Пути поколения».
 7. Неизвестный Макаренко. Литературная серия. Выпуск 1./ Составители: С.С. Невская, А.Н. Русаков, И.В. Филин. — М.: Российское педагогическое общество, 1993. — 48 с.
 8. Неизвестный Макаренко. Литературная серия. Выпуск 2. / Составители: С.С. Невская, А.Н. Русаков, И.В. Филин. — М.: Российское педагогическое общество, 1993. — 68 с.